

И. Г. Гомонова

**АДВЕРБИАЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПО-КИТАЙСКИ:
ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ
(на материале Национального корпуса русского языка)**

В статье рассматриваются функции наречия «по-китайски» на основе текстов, представленных в Национальном корпусе русского языка. Выявляются роли данного наречного слова, наиболее типичные для анализируемых текстов. Делаются выводы о значимости для русскоязычных авторов представлений, на вербализации которых специализируется наречие «по-китайски».

Ключевые слова: адвербиальный, наречие, характеристика, функция, функциональный, «по-китайски».

Наречные слова, как известно, «обладают высокой коммуникативной значимостью и приспособлены для лексически компактного выражения непредметного содержания в составе высказывания в разных сферах функционирования языка» [1, с. 5]. Наречия «являются средствами идентификации и/или характеристики явлений, процессов, признаков, и, соответственно, выступают как языковые средства объективации ценностного видения мира...» [1, с. 5].

Исследователи говорят о «высокой когнитивной значимости для языкового сознания представлений о специализации определенных процессов, закрепившейся в наречных номинациях» [2]. Эта характеристика касается в первую очередь определительных (квалификативных) наречий, к которым относится, в частности, наречное слово *по-китайски* ('так, как характерно для китайцев или для Китая'; 'на китайском языке' [3]), выступающее в качестве объекта наблюдений в данной статье. Л. А. Савелова справедливо называет наречия, репрезентирующие смысл 'как', семантически и функционально наиболее нагруженными [1, с. 9]. Исследование функций циркумфиксального наречия *по-китайски* на основе данных Национального корпуса русского языка (НКРЯ) [4] подтверждает данный вывод.

Адвербиальная характеристика *по-китайски* представлена в текстах Основного корпуса НКРЯ 363 раза. Определим основные функции, выполняемые данным наречием.

Самой типичной ролью наречия *по-китайски* в анализируемых контекстах (около 50 % материала для исследования) является характеристика речевой деятельности человека, квалификация ее как осуществляемой на китайском языке. При этом наречие сочетается с разнообразными глаголами речи и мысли: *говорить, понимать, знать, мыслить, рассуждать, назы-*

вать, произносить, отвечать, повторять, кричать, болтать, бормотать, объясняться, понимать, читать, писать, переводить и др. Адвербиальная характеристика *по-китайски* сопровождает разные речевые и мыслительные процессы:

– порождения речи: *Его жена даже говорит по-китайски, учительствует; сам он заведует русской библиотекой в Тяньцзине* (П. К. Козлов. Географический дневник Тибетской экспедиции 1923–1926 гг. № 3 (1924–1925));

– понимания речи: *Вечером придет мистер Питер, он понимает по-китайски – и ты должен будешь ответить ему правду* (Нина Федорова. Семья (1952));

– мышления: *Нет, не поняли бы, потому что человек этот думает по-китайски, а вы – не китаист, и его мысль нуждается для вас в переводе на русский язык* (Л. В. Успенский. Слово о словах (1971));

– чтения: *Побившись о заклад, что будет читать по-китайски через неделю, – выиграл* (Ю. Н. Тынянов. Гражданин Очер (1942));

– письма: *Давыдов дал китайцу три рубля, чтобы он подписался под счетом в 180 рублей, а тот по-китайски написал: «три рубля получил»; мне это другой китаец перевел...* (В. В. Вересаев. На японской войне (1907));

– перевода с иного языка на китайский язык: *Разговор, как и прежде, происходил через двух переводчиков: я говорил своему по-русски, тот передавал по-тюркски китайскому переводчику, а этот последний переводил уж по-китайски* (Н. М. Пржевальский. От Кяхты на истоки Желтой реки (1884–1885));

– пения: *Выведенный из равновесия Фу-чин запел по-китайски, конечно, и бил палочками по металлу в аккомпанемент своему голосу, круто переходившему с высоких нот на низкие, и наоборот* (П. К. Козлов. Географический дневник Тибетской экспедиции 1923–1926 гг. № 5 (1926)).

Наречие *по-китайски* употребляется также в контекстах, сообщающих о незнании субъектами китайского языка: *Ничего не понимая по-китайски и не зная, что происходит, француз спокойно расхаживал в ожидании поезда, пока не подошли к нему несколько китайцев и не объяснили, что ему надо скорее уехать в Пекин...* (В. В. Корсаков. Пекинские события. Личные воспоминания участника об осаде в Пекине. Май – август 1900 года (1901)); *С ближайшего пикета приехал тургоутский дзангин и потребовал паспорт, но не умел прочитать по-китайски* (Н. М. Пржевальский. Путь по Джунгарии (Из полевого дневника) (1877)).

В анализируемых контекстах представлены однородные ряды с компонентом *по-китайски* и структурно подобными наречиями, служащие для выражения сомнений говорящего в принадлежности текста (дискурса) тому или иному языку: *Ему было лет шестьдесят, но десяток мужиков с ним не*

мог сладить: он их брал, как котят, и отбрасывал от себя далеко, **ругаясь неистово не то по-японски, не то по-китайски**, что, впрочем, очень смахивало на некоторые и русские слова (В. А. Гиляровский. Мои скитания (1927)).

Выражая характеристику речевой деятельности, наречие *по-китайски* используется также в контекстах, в которых сравнивается знание китайского и иного (в частности, русского) языка: *В первые годы своей жизни Люба говорила по-китайски лучше, чем по-русски* (В. В. Овчинников. Калейдоскоп жизни (2003)); *Даже выходило шесть русских газет, а в Харбине, с его обширной эмигрантской русской общиной, говорят, некоторые китайцы лучше знали по-русски, чем по-китайски* (Глеб Горьшин. Глядя в окно поезда, идущего из Шанхая в Пекин (1993) // «Вокруг света», 1992).

Следует отметить, что только в одном из анализируемых контекстов адвербиальная характеристика речевой деятельности *по-китайски* выражается наречием, выступающим в переносном, эмоционально-оценочном значении ‘странно, вычурно, заумно, непонятно, ненормально, сложно’: *И тут мне влетало от всех: студент Воронков, застревая в тенетах гносеологических терминов («анперцепция», «коррелат», «факт, идентичный идее»), махал лишь рукой: – «Бугаев точно говорит по-китайски». Заноза Петровский подтрунивал: – «Знаете, философутики я не люблю», – уж и слово придумал!* (Андрей Белый. Начало века (1930)).

Характеристика других действий выражается наречием *по-китайски* в относительно небольшом количестве контекстов (менее 10 % от общего числа). Данная адвербиальная характеристика сопровождается преимущественно описанием (1) процессов приема и приготовления пищи и (2) манеры поведения – выражается квалификация их как характерных для китайцев: (1) *«Кумпания» все прибывала... Ложки были не у всех. Многие ели галушки по-китайски – палочками* (Иван Савин. Плен (Крым, 1920) // «Русские вести», 1922); *Тосио намерен был приготовить их по-китайски – с овощами, креветками, курицей, консервированной ветчиной – и подать под острым соевым соусом* (Сергей Жемайтис. Большая лагуна (1977)); (2) *На встрече с учеными-русистами в Академии общественных наук в Пекине у нас спросили, по-китайски вежливо улыбаясь: «Объясните нам, что у вас происходит?»* (Глеб Горьшин. Глядя в окно поезда, идущего из Шанхая в Пекин (1993) // «Вокруг света», 1992); *Студенты были местами не юны, чрезвычайной эмоциональности не проявляли, но – чрезвычайно по-китайски – молча и настойчиво пытались попасть в актовый зал* (Екатерина Григорьева. Путин пожалел, что не знает китайского // «Известия», 2002.12.03).

Наречие *по-китайски* используется также в контекстах (примерно 3 % анализируемого материала) для характеристики внешности человека (лица, волос, одежды). При этом субъектом адвербиальной характеристики *по-*

китайски является чаще лицо не китайской национальности: *В это мгновение вошла в комнату девочка лет восьми, причесанная по-китайски, с очень острым и живым личиком, с большими темно-серыми глазами* (И. С. Тургенев. Яков Пасынков (1855)); *Китайский император со своей стороны выслал в Нерчинск посольство, в котором важное место занимали одетые по-китайски двое иезуитов: испанец Перейра и француз Жербильтон* (Н. И. Костомаров. Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей. Выпуск пятый: XVII столетие (1862–1875)).

Наконец, еще одной функцией наречия *по-китайски* в анализируемых контекстах является указание на китайское название того или иного объекта (в совокупности такие контексты составляют около 40 % материала для исследования). Преобладают в этом материале географические названия. Среди топонимов, которые сопровождаются адвербиальной характеристикой *по-китайски* в значении 'на китайском языке', прежде всего представлены:

– названия рек: *Граница между обоими государствами проходит здесь по прямой линии от устья реки Тур (по-китайски Баймин-хе) к реке Сунгаче (по-китайски Суначан)...* (В. К. Арсеньев. По Уссурийскому краю (1917)); *Река Арзамасовка по-китайски называется Да-дун-гоу* (В. К. Арсеньев. По Уссурийскому краю (1917)); *...я вижу перед собою Бурхан-будда и чувствую плоскогорье Тибета во всей совокупности с верховьем и истоками, пока совершенно неизвестными истоками Голубой реки, или по-китайски Ян-цзы-цзяна* (П. К. Козлов. Географический дневник Тибетской экспедиции 1923–1926 гг. № 3 (1924–1925));

– названия городов: *Это место, по превосходным его пастбищам, искони служило местопребыванием сильных монгольских ханов, а ныне на нем лежит город Хуху-хота, по-китайски Гуй-хуа-чен* (Иакинф (Бичурин). Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена (1851)); *Калган, по-китайски Чжанцзякоу, крупный торговый центр на границе Монголии и Китая, поэтому густо населен и оживлен* (В. А. Обручев. От Кяхты до Кульджи. Путешествие в Центральную Азию и Китай (1940));

– названия озер: *На севере Ханка имеет еще один придаток – озеро Малое Ханка (по-китайски Сяо-Ху и по-гольдски – Дабуку)* (В. К. Арсеньев. По Уссурийскому краю (1917)); *Одна из них, начинаясь в Ланьчжоу, проходила через Синин, Дулан и Голмуд мимо озера Кукунор (по-китайски – Цинхай), по окраине пустынной Цайдамской котловины* (Павел Тарасов. На обочине Шелкового пути // «Знание – сила», 2005).

Адвербиальная характеристика *по-китайски* сопровождает в таких контекстах либо (1) русифицированный вариант китайского топонима (в большинстве случаев), либо (2) его значение: (1) *Река Горбуша (по-китайски – Дунмаца) длиной 8 километров* (В. К. Арсеньев. По Уссурийскому краю (1917)); *Порт-Артур, по-китайски – Люшун-Кау, лежит в*

самой южной оконечности Куантонского полуострова (В. Д. Черевков. По китайскому побережью // «Исторический вестник», 1898); (2) *Местность эта называется Чжунтайза, что по-китайски означает – Горный ручей* (В. К. Арсеньев. По Уссурийскому краю (1917)); *В полдень мы встали, напились чаю и затем пошли вверх по долине реки Дунгоу, что по-китайски означает Восточная падь* (В. К. Арсеньев. По Уссурийскому краю (1917)).

Кроме географических названий, характеристикой *по-китайски* в анализируемых контекстах сопровождаются зоонимы. При этом приводится, как правило, русифицированный вариант китайского слова: *Барс (Felis t'rbis Miil, по-китайски цин-цен-пау) водится по всему Уссурийскому краю, но встречается здесь несравненно реже, нежели тигр* (Н. М. Пржевальский. Путешествие в Уссурийском крае. 1867–1869 гг. (1870)); *Карп по-китайски называется ли, Конфуций в знак благодарности за милость и внимание князя назвал новорожденного Ли, а впоследствии дал ему прозвание Пейю, что значит первая рыба* (С. Ф. Ольденбург. Конфуций. Его жизнь и философская деятельность // К. М. Карягин (Сергей Фёдорович Ольденбург) Конфуций. Его жизнь и философская деятельность. Биографический очерк (1891); *Не следует думать, однако, что это правило не знает исключений. По-японски кукушка именуется «хототогису», по-китайски – «дуцзюань»* (Л. В. Успенский. Слово о словах (1971)).

Среди объектов, для которых приводятся названия с характеристикой *по-китайски*, представлены также названия людей: *Боксеры, как произвольно назвали их англичане, по-китайски называются и-хе-туань* (В. В. Корсаков. Пекинские события. Личные воспоминания участника об осаде в Пекине. Май – август 1900 года (1901)); растений: *По-китайски gin-кю значит «серебряный абрикос», это одно из важнейших плодовых деревьев Восточного Китая* (Войтек Грабчевски. Гинкго – уцелевший динозавр // «Ландшафтный дизайн», 2002.07.15) и др.

Таким образом, наречие *по-китайски*, лаконично выражая характеристику ‘на китайском языке’ или ‘свойственный китайцам / Китаю’, демонстрирует высокую степень функциональной нагрузки в текстах разной стилистической принадлежности и значимость для русскоязычных авторов представлений, на вербализации которых специализируется данное наречное слово.

Список использованных источников

1. Савелова, Л. А. Семантика и прагматика русского наречия : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Л. А. Савелова; Помор. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. – Архангельск, 2009. – 46 с.

2. Савелова, Л. А. Семантика и прагматика русского наречия : дис. ... докт. филол. наук : 10.02.01 [Электронный ресурс] / Л. А. Савелова; Помор. гос. ун-т им.

М. В. Ломоносова. – Архангельск, 2009. – 386 с. – Режим доступа : <https://www.dissercat.com/content/semantika-i-pragmatika-russkogo-parechiya>. – Дата доступа : 05.11.21.

3. Толковый словарь Т. Ф. Ефремовой / Т. Ф. Ефремова. – 2000 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://dic.academic.ru/dic.nsf/efremova/215236>. – Дата доступа : 08.11.21.

4. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.ruscorpora.ru>. – Дата доступа : 02.11. 2021.

The article examines the functions of the adverb «in Chinese» based on the texts presented in the Russian National Corpus. The roles of this adverbial word are revealed, which are most characteristic for the analyzed texts. Conclusions are made about the importance for the Russian-speaking authors of the representations, on the verbalization of which the adverb «in Chinese» specializes.

Keywords: adverbial, adverb, characteristic, function, functional, «in Chinese».

УДК 811.161.1`373:159.937.51:811.581`373

И. Г. Евтухова

СИМВОЛИКА ЦВЕТООБОЗНАЧЕНИЙ БЕЛЫЙ И ЧЁРНЫЙ В РУССКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ

В статье рассматривается национальное своеобразие символики колоративов «белый» и «чёрный» в русском и китайском языках, что является немаловажным для углубленного изучения языка и психологии народа, развития навыков межкультурной компетенции. Выявляются различия в восприятии данной оппозиции цветов, важность и ценность для интерпретации и описания философско-мировоззренческой картины мира.

Ключевые слова: колоратив, белый, чёрный, символика, табу, амбивалентность.

Познание цвета – это осознание смысла образов архетипов, канонизированных мировой культурой. Системы цветowych обозначений и цветowych символов в разных языках и культурах доказывают влияние родного языка на характер цветовой классификации. Цветовой символизм играет немаловажную роль и в русском, и китайском языках, однако в Китае цвета имеют более выраженное символическое значение, нередко отличающееся от символических значений, известных в русском языке.

Колоративы *белый* и *чёрный* находятся на полярных точках цветowego спектра, в русском языке они символизируют противостояние двух миров, двух первооснов в человеческом существе, двух духовных ипостасей, а их названия и символика антонимичны. Принцип цветowego дуализма лежит в